

Увидев это, Лян Хуань наконец очнулся. Сейчас он должен был притвориться, что заинтересован в нём, и если он так поступает, он должен был бы обрадоваться. Но он не дал никакой реакции, поэтому он, конечно же, убежал.

Нет, нельзя позволить ему уйти, иначе потом будет невозможно объяснить.

С этой мыслью Лян Хуань резко встал, двумя шагами добрался до лестницы и бросился вниз, чтобы догнать его.

Лян Хуань быстро спускался по ступенькам и догнал его на пятом этаже. Не раздумывая, он схватил Чэнь Шучжи за плечи, прижал к стене и наклонился, чтобы найти его губы.

В конце концов, он уже сделал это, так какая разница, один раз или два? Кроме того, он ничего не терял.

На самом деле он ничего не понимал в этом, это было больше похоже на то, что он его ел, а не целовал. Он с силой кусал, сосал, открывал его губы и плотно переплетался с ним.

Он быстро получил ответ, и его действия стали ещё более грубыми. Он захватывал его рот, безудержно забирая всё, что мог. Казалось, чем сильнее были его движения, тем больше страсти они выражали.

В конце концов, Чэнь Шучжи не выдержал, его рот болел, и он вынужден был отвернуться.

Лян Хуань смущённо сказал:

— Это... это мой первый раз, я не очень умею... Не сердись.

— У меня тоже первый раз.

Услышав это, Лян Хуань почувствовал ещё больше вины. Его первый раз достался такому человеку, как он... Какое же это проклятие...

За окном фейерверки продолжали ярко вспыхивать, подчёркивая одиночество в комнате.

Чэнь Шучжи вдруг взял его руку, молчал некоторое время, а затем медленно спросил:

— Чэнпин, могу ли я тебе доверять?

Когда он убежал с верхнего этажа, Чэнь Шучжи был расстроен. Он не мог понять, почему Линь Вэйян не ответил на его инициативу. А последующий поступок больше походил на попытку скрыть правду.

Слишком многое оставалось невысказанным, и это было трудно принять, трудно довериться.

— Что? Почему ты не можешь мне доверять?

— То, что ты говоришь, исходит из сердца, верно? — В его голосе была доля осторожности. Он знал, что этот вопрос не имеет смысла, но, казалось, чем больше он спрашивал, тем больше ложь становилась правдой.

Однако на этот вопрос Лян Хуань не смог ответить. Он ещё не достиг уровня, когда мог бы врать, не краснея и не волнуясь, поэтому долго молчал.

Увидев его реакцию, сердце Чэнь Шучжи упало. Он медленно отвернулся и спокойно сказал:

— Уходи, пока я ещё в здравом уме...

Услышав это, Лян Хуань запаниковал. Он ещё не услышал всего, что нужно, как он мог уйти? Он быстро обнял Чэнь Шучжи, крепко прижал к себе и с упрёком сказал:

— Конечно, всё это правда! Я так хорошо к тебе отношусь, разве я что-то выгадываю? Ты не должен говорить такие вещи!

Чэнь Шучжи любил его объятия, ему не хотелось двигаться, и, пробыв в них долгое время, он почувствовал, что так и должно быть.

— Я просто глупости говорю. Пойдём, вернёмся.

По пути Лян Хуань снова стал таким же заботливым, как раньше: поддерживал его на лестнице, согревал от холода, утешал, если он расстраивался. Вернувшись, он боялся, что он проголодался после подъёма по ступенькам, поэтому спустился вниз и принёс миску супа с бараниной, кормя его ложкой за ложкой, остужая каждую перед тем, как поднести ко рту.

Лян Хуань уже привык так заботиться о нём, и это не казалось ему странным. Но сегодня, как бы он ни старался, Чэнь Шучжи, казалось, не был рад.

Он не понимал, что произошло. Он совершенно не мог разобраться в том, что случилось. Он не знал, как его утешить, и рано лёг в постель.

Тут Чэнь Шучжи вдруг спросил:

— Чэнпин, ты хочешь искупаться? Ты уже несколько дней не мылся.

— Нет, я ещё не грязный. — Лян Хуань уже купался днём во дворце.

— Тогда я хочу, можешь набрать мне воды?

Лян Хуань никогда не отказывал в таких просьбах, быстро набрал два ведра воды и вернулся в постель.

Настроив температуру воды, Чэнь Шучжи без стеснения снял одежду и погрузился в воду.

Всё это время Лян Хуань сидел спиной к нему, не глядя. Он чувствовал, что, только что воспользовавшись им, сейчас смотреть было бы слишком.

Однако, хотя он не хотел смотреть, Чэнь Шучжи сказал:

— Полотенце висит на стойке, я не могу дотянуться, передай мне.

Дрожащий голос звучал с осторожностью и смущением, но Лян Хуань не заметил этого, просто передал ему полотенце.

Когда он подошёл к Чэнь Шучжи, он не смог удержаться, чтобы не посмотреть. Тело перед ним было слишком соблазнительным, и через воду оно выглядело ещё более привлекательным.

Передав полотенце, Лян Хуань быстро вернулся в постель, забрался под одеяло и спрятался. Нельзя было смотреть, если бы он смотрел слишком много, он мог бы потерять контроль и

сделать что-то, за что потом не смог бы расплатиться.

Чэнь Шучжи медленно мылся, вышел из ванны и так же медленно вытирался. Всё это время он наблюдал за Лян Хуанем на кровати, но тот так и не посмотрел в его сторону.

Он лёг рядом с ним в нижнем белье, задумчиво глядя на человека, свернувшегося в клубок.

Ночью из-за стены послышался голос, и он, как обычно, приложил ухо:

— Как ты думаешь, что задумал князь? Убить своего дядю, но разве это даст ему право на престол? У него ведь ещё много дядей.

— Какая разница, сколько дядей, ведь престол передаётся сыновьям, а не братьям.

— Может, у князя есть ещё какой-то план?

Только услышав это, он заметил, что Чэнь Шучжи вдруг открыл глаза и пристально смотрел на него.

Лян Хуань, торопясь услышать продолжение, быстро сделал ему знак молчать.

Чэнь Шучжи понял, что он слушает, что происходит за стеной, и, хотя не понимал причины, решил временно промолчать.

— ...В Дворце Вэйян появится указ.

— Указ? Кто пишет завещание перед тем, как отправиться куда-то, зная, что может погибнуть?

— Не завещание, обычный указ о наследовании.

— Кто кому наследует?

— Ты совсем без мозгов? Это же очевидно.

...

Когда за стеной наконец стихло, Лян Хуань вернулся в постель. Чэнь Шучжи тоже подошёл к стене, приложил ухо, но ничего не услышал.

Глядя на человека, который уже закрыл глаза и собирался спать, Чэнь Шучжи не стал спрашивать. Он понял, что ничего не узнает, а только разозлит его.

*

На следующее утро на совете заместитель министра финансов Люй Шу доложил, что у одного шестого ранга чиновника в столице родился сын, и на праздничном банкете подавали только вегетарианские блюда, объясняя это тем, что его зарплата слишком мала, чтобы покупать мясо.

Эта история распространилась по столице, и некоторые стали считать, что нынешние зарплаты чиновников несправедливы, поэтому Люй Шу обратился к императору с просьбой увеличить налоги, чтобы повысить зарплаты.

Что на самом деле скрывалось за этим докладом, все прекрасно понимали.

Люй Шу был сторонником Оуян Цина, и, занимая важный пост заместителя министра финансов, Оуян Цин поручал ему многие дела, включая доклады, которые не имели к нему никакого отношения.

Шестой ранг чиновника, о котором он говорил, был учеником ученика Оуян Цина. Его зарплата была небольшой, но утверждение, что у него не было денег на мясо, было преувеличением. Эта история распространилась, конечно же, благодаря ученикам.

Почему это произошло именно в этот день, знал только сам Лян Хуань. Его комментарий на докладе был замечен, и Оуян Цин использовал этот случай, чтобы ответить и проверить его реакцию.

Лян Хуань, выслушав доклад Люй Шу, сказал:

— Ты говоришь, что политика «Обирания народа ради обогащения чиновников» недостаточно эффективна, поэтому у него не было денег на мясо?

Люй Шу ответил:

— Эта политика уже действует несколько лет, и сейчас народ процветает, зарплаты чиновников уже выросли, но этого всё ещё недостаточно...

Лян Хуань тоже нервничал, он никогда раньше не участвовал в спорах на совете, и это немного напрягало его:

— В чём заключается это процветание? Если ты говоришь об этом, то должен предоставить доказательства.

— Это... — Люй Шу не мог предоставить доказательств, они никогда не обращали внимания на то, как эта политика влияла на экономику.

Левый министр Линь Чжухуэй с самого начала спора оставался в стороне, но теперь, когда Лян Хуань слишком давил, он вынужден был вмешаться:

— Чтобы предоставить доказательства, потребуется время. Пусть Люй Шу изучит архивы Министерства чинов и Министерства финансов за последние годы и представит конкретные доказательства императору, а затем мы примем решение.

Авторское примечание: 91-е место в третьем классе — это практически последнее место. Однако результаты экзаменов не так важны, главное — получить право на участие в императорском экзамене, где и определяется настоящий результат.

Здесь упомянутая политика очень проста: больше налогов, которые кладутся в собственный карман.

<http://bllate.org/book/16213/1455764>